

«ЗОЛОТАЯ ПСИХЕЯ»

Приглашаем к дискуссии

Итак, первый ежегодный Национальный психологический конкурс «Золотая Психея» закончился. Отгремели фанфары, награждены победители, отзвучали аплодисменты. Те, кто лично присутствовал на торжественном награждении финалистов, на несколько мгновений погрузились в атмосферу по-дружески теплою и в то же время профессионального праздника. Надеемся, что в прошлом номере газеты мы смогли донести это настроение и до вас, уважаемые читатели.

Поскольку уже очевидно, что конкурс нужен, получает поддержку и будет продолжаться, пришла пора обсудить, как ему жить и развиваться дальше. Конечно, технологии проведения таких мероприятий формируются и оттачиваются годами. Поэтому неудивительно, не все в прошедшем конкурсе полностью устроило его организаторов, участников и членов Большого Жюри. Сегодня мы публикуем открытое письмо члена Большого Жюри конкурса, доктора психологических наук **Дмитрия Алексеевича Леонтьева** и приглашаем всех к дальнейшей дискуссии.

Д. А. Леонтьев, доктор психол. наук, Москва

ИГРА НАЧАЛАСЬ. НЕ ПОРА ЛИ ВЫРАБОТАТЬ ПРАВИЛА?

Год назад, по случаю миллениума, «ПГ» придумала отличную вещь – национальный психологический конкурс «Золотая Психея». Красивые и увесистые призы, представительное жюри, процедура вручения под оркестр на Выставке достижений практической психологии... В этом году все повторилось, правда в масштабе уже не века, а года.

Я оказался среди членов выбранного путем всеобщего опроса читателей «ПГ» (метод отбора далеко не бесспорный, но лучше такой критерий, чем никакого) Большого Жюри и на обеих процедурах выполнял роль члена свадебного генералитета. Спасибо. Честно выполняя свои функции в первый раз, я тем не менее ворчливо высказывал организаторам замечания по поводу некорректной постановки вопросов (предлагали выбрать «самую читаемую» книгу, подразумевая «самую ценную», что отнюдь не одно и то же). Ничего, отвечали мне, первый блин, потом исправимся.

Второй блин оказался гораздо хуже. В конце апреля я получил список проектов, претендующих на победы в конкурсе 2000 г., чтобы дать им оценку за несколько дней. Это было неожиданно, я думал, что жюри выбрано на один раз (кстати, первый процедурный вопрос – на какой срок выбраны члены Большого Жюри? Не пожизненно же?). Во всех четырех номинациях я испытал большие затруднения в оценке, связанные именно с отсутствием четких правил выдвижения и, в ряде случаев, с некорректностью формулировок. Дьявол, как известно, кроется в мелочах, которых оказалось слишком много.

Первое – проблема временной локализации. Почему-то в список проектов 2000 года попало (и получило главный приз) стереотипное переиздание вышедшей в 1998 году книги Льва Марковича Веккера. Я имею не последнее отношение к выходу этой книги и я очень рад за нее и за Льва Марковича, но вот считать ее проектом 2000 года язык не поворачивается никак.

Подавляющее большинство проектов, выдвинутых по остальным номинациям, вообще не локализуемы в рамках года, и совершенно непонятна логика, по которой журналы, газеты, институты и т. п. должны получать награды как лучшие проекты этого года, а не предыдущего и не следующего. Такие проекты должны оцениваться не ежегодно, а раз в 5 лет. Кинематографические премии «Оскар» и «Ника», которые «Золотая Психея» взяла за образец, предусматривают одну номинацию за вклад всей жизни, зато все остальные номинации даются только за то, что сделано в этом

году. Возможность произвольного выдвижения любого долгоиграющего проекта на конкурс в любом году создает нечестные условия конкуренции.

Далее. В отличие от кинематографических и литературных конкурсов, где номинированные произведения в обязательном порядке доставляются всем членам жюри, и те обязаны с ними всеми ознакомиться, здесь степень знакомства вообще не учитывается. Представьте себе конкуренцию двух проектов: один (например, журнал или газету) знают 1000 человек, из них 150 считают его заслуживающим первого места. Другой проект (например, региональный центр) знают 100 человек, из них 95 готовы присудить ему первый приз). Поп-логика массовых опросов присудит главный приз первому проекту, поскольку 150 больше, чем 95. Будет ли это справедливо? Сомневаюсь.

Я понимаю технические трудности по обеспечению всех членов жюри всеми материалами. Но если полное знакомство трудно обеспечить, его легко учесть, введя в опросный лист не один квадратик для голосования, а два: «Я знаком с этим проектом» и «Голосую за него».

Далее. Мне как члену Большого Жюри непонятен принцип отбора тех проектов, которые были предложены для голосования. Я бы предложил многое другое. Если принять в качестве предпосылки, что члены Большого Жюри выбраны по признаку их наибольшей профессиональной компетентности (вся процедура построена именно на этом допущении), то получается, что наиболее компетентные лишены возможности выдвигать, а лишь оценивают то, что им предложили сравнительно менее компетентные, не имея возможности выйти за рамки, установленные последними. Напомню, что во всех уважающих себя научных и культурных премиях право выдвижения предоставляется как раз определенному кругу заведомо компетентных лиц и учреждений, что дает гарантию, что действительно достойные проекты не пройдут мимо внимания организаторов. В ряде случаев используются два параллельных критерия – профессиональных оценок и зрительских симпатий. Мне кажется, что если рассматривать Национальный психологический конкурс не как хит-парад (к чему он, не дай Бог, может склониться), а как смотр реальных достижений, стоит дать дорогу на пьедестал тому, с чем знакомы пока немногие, но что заслуживает того, чтобы его узнали пошире. Я думаю, что с этим согласятся и широкие круги голосующих. Пусть члены Большого Жюри либо сами осуществляют первичное выдвижение проектов, либо формируют на основе выдвинутых предложений список для голосования, осуществляя селекцию предложенных проектов по четко сформулированным и прописанным критериям и имея право добавлять в этот список предложения от себя.

И, наконец, еще одно. Стоит увеличить число дифференцированных номинаций (чтобы книга не конкурировала с институтом), но сделать процедуру награждения более редкой (раз в 5 лет или хотя бы в 2-3), чтобы голосующие, в том числе члены жюри, имели больше возможностей ознакомиться с тем, что они оценивают.

Я не настаиваю, что правила обязательно должны быть такими, какими я вижу. Но они обязательно должны быть. Их должно принять Большое Жюри и обнародовать до начала очередной процедуры выдвижения, то есть до Нового года. Если это не будет сделано, то конкурс вырождается непонятно во что. В первый раз прощается, во второй – воспрещается, ну а третий... В игры без правил я больше не играю.

Е. Г. Луныкова, канд. психол. наук, СПб

ИГРА НАЧАЛАСЬ. НЕ ПОРА ЛИ ВЫРАБОТАТЬ ПРАВИЛА?

В том, что Национальный психологический конкурс «Золотая Психея» нужен, сомнений нет. Нужен, в первую очередь, нам, психологам. И не только с прагматической, информационной точки зрения. Узнать о достижениях коллег, представить свою работу на суд общественности можно и в других формах. И для привлечения внимания непсихологической публики к нашей науке и практике тоже есть другие способы. А о вопросах эффективности того или иного метода можно спорить. Национальный психологический конкурс нужен с точки зрения «укрепления и поддержания духа сообщества», проведения общих дел и общих праздников. Кому как не нам знать, насколько это важно!

Но, конечно, хотелось бы, чтобы «Золотая Психея» из красивого начинания и замечательной идеи не стала местечковым событием или грандиозной профанацией. Поэтому работа над самим конкурсом, его процедурой продолжается. Идеальные правила, которые устраивали бы абсолютно всех, наверное, создать невозможно. И при планировании этой процедуры мы выслушивали и старались учесть различные мнения, в том числе и выражающие прямо противоположную Д. А. Леонтьеву точку зрения.

И тем не менее, мы считаем, что Дмитрий Алексеевич Леонтьев поставил ряд вполне правомерных вопросов, часть которых требует общего обсуждения. Ну, что же, обсудим?

Начнем по порядку.

Вопрос первый.

На какой срок выбраны члены Большого жюри?

Напомним, что выборы в Большое Жюри проходили в 2 этапа. На первом – каждый психолог мог предложить достойную, на его взгляд, кандидатуру известного ученого или практика (включая себя самого) в Большое Жюри. Таким образом был составлен список кандидатов в Большое Жюри (150 человек). На втором – каждому кандидату рассылался полный список для голосования. На основе полученного рейтинга и с учетом самоотводов было сформировано действующее сейчас Жюри конкурса.

Мы согласны, что Большое Жюри не может быть структурой закрытой и неизменной. Мы предлагаем переизбирать Большое Жюри раз в пять лет. То есть, следующие «выборы» провести по той же схеме в 2005 году. Возможны и другие варианты. Оргкомитет готов рассмотреть все ваши предложения, оставив окончательное решение за членами Большого Жюри.

Вопрос второй.

Отсутствие четких правил выдвижения номинантов, в частности, по временной локализации.

Из этого вопроса вытекает другой. Как развести проекты, реализуемые в конкретном году, и организации, действующие постоянно?

Несправедливо было бы не отметить заслуги той или иной структуры (общества, периодического издания, ВУЗа и пр.), если в течение года она реализовала лучшие учебные программы, провела ряд грандиозных по масштабу и значимости мероприятий и т. д. Мы столкнулись с такой ситуацией на примере ряда организаций. Рассмотрим 2 случая.

Первый – фирма «ИМАТОН». Предложений о выдвижении на конкурс по четвертой номинации тех или иных отдельных, реализованных ИМАТОН в 2000 году проектов – III Всероссийской выставки, справочного издания «Психология и психотерапия в России – 2000», отдельных тематических конференций – было немало. Каждый из этих проектов был именно проектом года и набрал достаточное количество голосов и мог бы выйти в финал. В таком случае в финале оказались бы несколько проектов, осуществленных одной и той же организацией.

Второй пример – Институт групповой и семейной психотерапии. Этот учебный центр в 2000 году предложил значительное количество новых тренинговых программ. Поэтому неудивительно, что многие из них были выдвинуты на «образовательную» номинацию. Но в отдельности каждая из программ набирала количество голосов, недостаточное для выхода в финал конкурса. Итак, работа института в течение года получила высокую оценку, но не объе- дини мы программы ИГиСП, среди финалистов его не было бы.

Вопрос третий.

Как формируются списки финалистов? И не имеет ли смысл «обратить» процедуру конкурса – предлагает номинантов Большое Жюри, а голосуют психологи России?

Принцип отбора проектов-финалистов прост. Из всех предложенных проектов выбираются те, которые набрали максимальное число голосов. И, кстати, никто и ничто не мешает членам **Большого Жюри предлагать своих номинантов на первом этапе.** Другое дело, что не все этой возможностью пользуются. А вот изменение процедуры на обратную, на наш взгляд, может сузить круг предлагаемых проектов и по географии (члены **Большого Жюри** – в основном, москвичи и петербуржцы), и по научным и практическим направлениям, и по составу их авторов и разработчиков (у неизвестного, неостепененного, но талантливого и творческого психолога из глубинки будет значительно меньше шансов, чем у его именитого столичного коллеги).

А уж оценить «научную чистоту» и обоснованность проектов – как раз задача компетентного **Большого Жюри.**

И при такой позиции совершенно обоснован следующий вопрос.

Вопрос четвертый.

О возможности членам Большого Жюри ознакомиться с материалами всех проектов-финалистов.

Пока, к сожалению, достаточно трудно обеспечить полное знакомство каждого члена **Большого Жюри** с каждым проектом-

финалистом. И мы, конечно, согласны, что степень «раскрученности» проекта не всегда свидетельствует о его качестве.

Но если, согласно предложению Дмитрия Алексеевича, ввести в опросный лист не один квадратик для голосования, а два: «Я знаком с этим проектом» и «Я голосую за него», то непонятно, что именно предлагает учитывать в сумме баллов Д. А. Леонтьев. Голос при условии знакомства? Получится то же самое, что и сейчас, – выигрывать будут наиболее известные проекты.

Остается все-таки вариант подробнее знакомить **Большое Жюри** с проектами, вышедшими в финал. Это можно сделать, если ввести более жесткие правила (например, не принимать заявок, в которых не указаны точные сведения о проекте); начинать конкурс не в декабре (в конце года), а в августе-сентябре. Тогда итоги первого этапа могут подводиться в январе, и у оргкомитета останется достаточно времени, чтобы связаться с авторами лидирующих проектов, получить их более подробное представление, разослать его членам **Большого Жюри** либо опубликовать на страницах газеты.

*Итак, мы сформулировали ряд вопросов, по которым хотели бы услышать и мнение членов **Большого Жюри**, и ваше мнение, уважаемые читатели, – мнение первых и основных участников конкурса. Напишите нам, пожалуйста, что Вы думаете последующим вопросам:*

1. Как часто должно переизбираться **Большое жюри**? Устраивает ли Вас процедура его формирования? Если нет, какую процедуру Вы бы предложили?
2. Как развести проекты, реализуемые в конкретном году, и организации, действующие постоянно? Как бы Вы сформулировали (уточнили) названия номинаций конкурса?
3. Как, на Ваш взгляд, должны формироваться списки финалистов? Не имеет ли смысл «обратить» процедуру конкурса – предлагает номинантов **Большое Жюри**, а голосуют психологи России?
4. Ваши предложения по проведению конкурса.

Постарайтесь отправить Ваше письмо в редакцию до 1 сентября. Мы ждем ваших отзывов и надеемся, что они помогут организаторам сделать конкурс еще интереснее.

«БОЛОТАЯ ПСИХЕЯ»